

Сегодня я ещё рассчитываю на его поцелуй, чтобы продлить свою жизнь!

В конце концов Дуань Юньшэнь не выдержал и, немного подумав, слез с кровати, чтобы поднять Цзин Шо.

Это уже не было похоже на ситуацию, когда блюдо само прыгает на тарелку.

Это было больше похоже на то, как блюдо хватает Цзин Шо за руку, суёт ему в пальцы палочки для еды, а затем само прыгает между ними, чтобы быть съеденным.

Цзин Шо, которого нёс Дуань Юньшэнь, с улыбкой спросил:

— Почему ты такая добрая?

Потому что меня зовут Лэй Фэн...

Дуань Юньшэнь уложил Цзин Шо на кровать, задул свечи и сам забрался на кровать, в душе уже смирившись. Что ж, пусть будет так.

Сегодня он ради меня поссорился с Великой вдовствующей императрицей, и это может стоить ему жизни. Что такого, если я позволю ему себя «съесть»?

Дуань Юньшэнь был весьма философски настроен и принимал ситуацию с лёгкостью. В конце концов, он был как рыба — лежать было его природной склонностью.

Обычно, если не перегибать палку и не вызывать у них чувства протеста, такие люди, как он, легко принимают удары судьбы.

Дуань Юньшэнь уже объективно размышлял: раз у Цзин Шо проблемы с ногами, значит, основная нагрузка ляжет на него.

В комнате не было света, и даже лицо друг друга было едва различимо в темноте.

Сердце Цзин Шо, казалось, тоже погрузилось в эту мягкую тьму. Он наблюдал за каждым движением Дуань Юньшэня. Тот выглядел покорным, но в то же время немного нервным, хотя и без явного сопротивления.

Его красивые глаза отражали свет в темноте.

В сердце Цзин Шо, словно тёплый ручей, медленно текла ясная вода, орошая каждый уголок его души.

— Эм... можно сначала поцеловаться? — спросил Дуань Юньшэнь.

Сначала нужно продлить жизнь, а потом уже заниматься остальным.

— Можно, — ответил Цзин Шо.

Хотя он согласился, но сам не двигался. Дуань Юньшэнь подождал немного и понял, что, видимо, придётся действовать самому.

Цзин Шо почувствовал, как Дуань Юньшэнь приближается. Расстояние между ними сокращалось — не только между губами, но и между их грудями. Темнота сглаживала очертания, и все ощущения становились размытыми, как во сне.

Благодаря ежедневному заданию Дуань Юньшэнь уже стал мастером поцелуев. Он не испытывал никакого стеснения и просто прикоснулся губами к губам Цзин Шо.

Это было быстро, но для Цзин Шо каждый момент казался медленным и отчётливым.

Когда губы Дуань Юньшэня коснулись его, Цзин Шо в какой-то момент понял, почему «свадебная ночь» считается одним из четырёх великих счастья в жизни.

Это было смутное ожидание, ощущение, что с этим человеком у него теперь будет компания, и всё станет лучше.

Он почувствовал, что в его сердце внезапно появилось пустое место, готовое принять что-то новое.

Он оставался неподвижным, позволяя Дуань Юньшэню целовать его, а затем отпустил его.

Дуань Юньшэнь отстранился и машинально облизал губы, в голове ещё звучало уведомление о выполнении ежедневного задания.

— Поцеловались? — спросил Цзин Шо.

— Поцеловались, — подтвердил Дуань Юньшэнь.

Цзин Шо кивнул.

— Тогда спим.

Дуань Юньшэнь: ???!?!

И это всё??!

Я только что настроился на героическую жертву...

Дуань Юньшэнь почувствовал, что жизнь похожа на американские горки. Его моральная подготовка рухнула, превратившись в насмешку над самим собой.

Цзин Шо, находясь в этом похожем на сон состоянии, вдруг осознал, что он не сможет быть с этим человеком всю жизнь. Поэтому многие вещи лучше оставить как есть, на уровне намёков.

Дуань Юньшэнь помог Цзин Шо раздеться, и они вместе улеглись под одеяло.

После всех этих событий Дуань Юньшэнь не мог заснуть, постоянно думая о том, почему Цзин Шо вдруг передумал.

В конце концов он пришёл к выводу, что это может быть только одно — он действительно не может, и всё это было блефом.

Чем больше он думал, тем больше убеждался в этом. Конечно, так и есть.

Дуань Юньшэнь решил, что нужно его утешить, поэтому перевернулся на бок, осторожно обнял Цзин Шо и похлопал его по спине.

Цзин Шо не возражал, позволяя своей любимой наложнице обнимать его.

— Есть что-то, что ты особенно любишь? — вдруг спросил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь, не задумываясь, ответил:

— Ваше величество хочет мне что-то подарить?

— Возможно, просто спрашиваю. Что ты любишь?

Дуань Юньшэнь подумал и искренне ответил:

— Вкусную еду.

Цзин Шо: ...

С самого начала нужно было ожидать такого ответа.

Цзин Шо, не сдаваясь, спросил:

— Ничего более особенного?

Дуань Юньшэнь задумался, но ничего не пришло в голову.

— А что, любить вкусную еду — это плохо?

— Нет, — ответил Цзин Шо.

Это даже хорошо.

Любить то, что легко получить, делает жизнь счастливее. Если же любишь что-то труднодоступное, это утомляет, и человек может стать одержимым из-за постоянной неудовлетворённости.

В этот момент снаружи послышался кошачий крик.

Дуань Юньшэнь, заинтересовавшись, спросил:

— Почему во дворце так много бездомных кошек?

Цзин Шо рассказал, что много лет назад одна из наложниц держала несколько кошек. После её смерти их должны были убрать, но слуги пожалели и выпустили. С тех пор они размножились.

Более того, добавил Цзин Шо, мать Цзин И тоже любила этих животных и часто просила служанок кормить их. Поэтому, пока она была жива, число кошек во дворце значительно увеличилось.

Дуань Юньшэнь слушал и постепенно начинал засыпать. Цзин Шо же вдруг подумал, что его любимая наложница чем-то похожа на кошку.

Дуань Юньшэнь, вероятно, был бы рыжим котом — ест, спит, и кто угодно может его погладить, выглядит тёплым и счастливым.

Сам Цзин Шо, если бы был котом, был бы чёрным — несущим неудачу, одиноким и ни с кем не сближающимся.

Он представил, как в зимнюю ночь под одеялом лежат два кота, и это было похоже на то, как сейчас Дуань Юньшэнь обнимал его.

Только его любимая наложница, вероятно, была бы легче рыжего кота.

С этими мыслями он тоже постепенно уснул.

На следующее утро Дуань Юньшэнь проснулся раньше, а Цзин Шо всё ещё спал. На этот раз он не притворялся, как раньше, а действительно крепко спал.

Проснувшись, Дуань Юньшэнь обнаружил, что Цзин Шо держит его за руку. Возможно, он схватил её ночью, не осознавая этого.

Он попытался вытащить руку, но Цзин Шо только сильнее сжал её, сила его хватки была поразительной.

Дуань Юньшэнь тут же перестал двигаться, боясь, что его рука, ещё не до конца зажившая, снова сломается.

Лежа в постели, ему стало скучно, и он начал разглядывать лицо Цзин Шо.

Лицо Цзин Шо было изысканным. Когда он был мрачным и серьёзным, он напоминал демона, готового вырвать твоё сердце и раздробить кости.

Когда он улыбался, это было немного лучше — он становился похожим на мужчину-лиса, который мог сбить с толку одним взглядом.

Но сейчас, когда он спокойно спал, без выражения на лице, Дуань Юньшэнь впервые так внимательно его разглядывал.

Честно говоря, он был красивым — красивым до опасности, как острое оружие, которое могло оставить кровавую рану от лёгкого прикосновения.

Его губы были тонкими и бледными, брови и глаза — словно нарисованными, кожа — белой как снег, волосы — чёрными как смоль, черты лица — чёткими и выразительными. Его грудь слегка поднималась и опускалась в такт дыханию.

Если бы существовала мужская версия Спящей красавицы, она бы выглядела именно так — настолько, что хотелось укусить.

Дуань Юньшэнь молча восхищался красотой тирана и серьёзно подумывал, не стоит ли воспользоваться моментом и выполнить сегодняшнее задание по продлению жизни.

Пока он размышлял, он вдруг заметил, как ресницы Цзин Шо слегка дрогнули.

Затем тиран нахмурился и медленно открыл глаза.

Открыв глаза, он увидел свою любимую наложницу, широко раскрывшую глаза и смотрящую на него с подушки.

Цзин Шо: ...

Цзин Шо снова убедился в одном — рядом с любимой наложницей он действительно спал крепче. Это уже второй раз, когда он просыпался позже неё.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16211/1455694>